

На правах рукописи

КРАВЧУК Александр Сергеевич

**ИНСТИТУТ ГУБЕРНАТОРСТВА
В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ:
АНТРОПОЛОГИЯ ВЛАСТИ (1802–1854)**

07.00.02. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва–2016

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Научный руководитель:

Непомнящий Андрей Анатольевич
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой исторического регионоведения и краеведения ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Официальные оппоненты:

Петровичева Елена Михайловна
доктор исторических наук, профессор,
директор Гуманитарного института ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых».

Симонова Елена Викторовна
доктор исторических наук, профессор кафедры истории и археологии ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова»

Защита состоится 16 марта 2017 г. в 11 часов на заседании Диссертационного совета Д 002.018.01, созданного на базе Института российской истории Российской академии наук, по адресу: *117036, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19.*

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ИРИ РАН по адресу: *117036, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19* и на сайте ИРИ РАН: <http://www.iriran.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 002.018.01
кандидат исторических наук

И.А. Устинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Административные преобразования, проводимые Александром I на начальных этапах царствования, привели к созданию новых губерний на юге Российской империи – Таврической, Херсонской и Екатеринославской. Необходимость скорейшего освоения земель Северного Причерноморья была обусловлена угрозой, исходившей от Османской Порты. Интеграция региона в общеимперские структуры способствовала продолжению успешной борьбы с внешней опасностью, повышала международный престиж государства.

В Тавриде организация российской системы управления проходила в сложных экономических, национальных и конфессиональных условиях. Определяющую роль в процессе интеграции региона сыграл институт губернаторства. Высшей губернской администрации пришлось столкнуться с комплексом проблем, не имеющих аналогий в накопленном ранее общеимперском административном опыте. В условиях, когда край находился за тысячи километров от столицы, губернатор становился центральной фигурой в управленческой системе координат.

Для проведения всестороннего анализа и оценки деятельности института губернаторства и изучения развития Таврической губернии первой половины XIX в. важно обратиться к персоналиям губернаторов, понять мотивы, которыми они руководствовались при решении тех или иных проблем, исследовать их личностные и профессиональные качества, степень образования, имущественное и социальное положение, причины назначения на пост губернатора, статус, полномочия; функции и деятельность губернаторства как государственного органа на примере отдельно взятой административной единицы.

В историографии отсутствуют обобщающие труды, посвященные истории формирования вертикали власти в Новороссийском крае и Таврической губернии. Большинство исследователей фокусируют свое внимание на отдельных аспектах жизни и достижений выдающихся представителей губернаторского или генерал-губернаторского корпуса региона. При несомненной ценности таких трудов объективная оценка эффективности деятельности российской администрации в крае невозможна без понимания самих механизмов функционирования институтов власти в регионе. Изучение деятельности отдельных управленцев, вырванное из контекста, может привести к неправильному пониманию самого механизма администрирования, осуществляющегося в регионе, и приписыванию отдельным личностям заслуг всего государственного аппарата управления. Особенно явно ощущается дефицит знания о характере взаимодействия генерал-губернаторов, губернаторов, градоначальников и чиновников административного аппарата между собой, принцип неформальных практик власти.

В названии диссертации присутствуют два аналитических понятия: «губернаторство» и «антропология власти», отображающих подход, использованный нами в исследовании. Впервые проблема функционирования института губернаторства в Российской империи получила освещение в данном ракурсе в диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук А.Н. Бикташевой¹. Первое понятие используется в отечественной исторической науке для обозначения комплекса проблем и явлений, связанных с региональным управлением. Второй термин применяется сторонниками исторической антропологии для анализа политической и административной культуры. Оба аналитических понятия помогают передать специфику изучаемой темы, посвященной реконструкции административной и политической культуры таврических гражданских губернаторов². Под понятием «антропология власти» подразумевается ориентация на междисциплинарный подход в изучении института губернаторства, анализ деятельности губернаторов во всех проявлениях, в конкретное время, на территории отдельно взятой административной единицы со своим уникальным коммуникативным пространством.

Объектом диссертационного исследования является институт губернаторства Таврической губернии в первой половине XIX в.

Предметом исследования выступают практики властвования таврических гражданских губернаторов и их управленческая деятельность.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 8 октября 1802 г. – нижняя граница – момент образования самостоятельной административно-территориальной единицы Российской империи (Таврической губернии) – до 11 ноября 1854 г. – верхняя граница – связана с введением должности таврического гражданского и симферопольского военного губернатора, что было вызвано высадкой англо-франко-турецкой армии в Крыму в начале сентября 1854 г. в ходе Восточной (Крымской) войны (1853–1856).

Территориальные рамки исследования охватывают Таврическую губернию, границы которой окончательно были сформированы осенью 1804 г. (современные Республика Крым (Российская Федерация), а также часть Херсонской и Запорожской областей (Украина)).

Степень изученности темы. Так как понятие «администрация» имеет два значения: аппарат управления и люди, приводящие его в действие, в историографии вопроса можно выделить два основных подхода или тематических направления. Во-первых, это изучение структуры и основных звеньев местного

¹ Бикташева А.Н. Казанские губернаторы в диалогах властей: первая половина XIX века. Казань: ИПЦ «Экспресс-формат», 2008; Она же. Антропология власти: казанские губернаторы первой половины XIX века. М.: Новый хронограф, 2012.

² Кром М.М. Политическая антропология: новые подходы к изучению феномена власти в России // Исторические записки. М., 2001. Вып. 4(122). С. 370–397.

управления. Во-вторых, исследование самой бюрократии, ее социальных характеристик и специфики деятельности отдельных ее представителей. Определенное отношение к теме имеют также многочисленные и разноплановые работы, посвященные объекту деятельности администрации – социально-экономической, общественно-политической и культурной сферам жизни Таврической губернии. В этой последовательности построено освещение историографии вопроса.

Досоветские исследователи, изучая деятельность органов местного управления, систематизировали и проанализировали законодательные нормы, определявшие деятельность местного управления. Они проанализировали функциональные особенности института губернаторства и проследили его развитие от создания и до начала XX в., создав основу для изучения губернаторства на региональном уровне. Ключевую роль в исследовании этого вопроса сыграли И.Е. Андреевский, М.М. Богословский, В.М. Гессен, К.Ф. Головин, Ю.В. Готье, А.Д. Градовский, Н.М. Коркунов, А.В. Лохвицкий, К.Н. Соколов. Обобщающими работами в рамках историко-юридического подхода стали труды И.А. Блинова³, который представил общий обзор организации местного управления и роли в ней губернаторов, попытался доказать неизбежность расхождения между законом и административной практикой.

В советской исторической науке деятельность органов управления самодержавной России не изучалась комплексно. Рассматривались лишь отдельные аспекты внутренней политики. Признанным специалистом в области истории русского чиновничества является П.А. Зайончковский⁴, работы которого позволили провести сравнительный анализ чиновнического корпуса Таврической губернии с другими регионами Российской империи.

Кардинальное изменение в исследовании института губернаторства, органов местного управления и деятельности выдающихся администраторов произошло с начала 90-х годов. XX в. Появился комплекс трудов, посвященных как деятельности отдельных губернаторов, так и системному анализу функционирования института губернаторства в отдельных регионах Российской империи.

Среди научных трудов, в которых рассматривается деятельность губернаторов, важное место занимают работы профессора А.Н. Бикташевой⁵. Ученая предложила собственную методику исследования института губернаторства, широко использовала не только исторические методы, но и методы погранич-

³ Блинов И.А. Губернаторы: историко-юридический очерк. СПб.: Типо-лит. К.Л. Пентковского, 1905; *Он же*. Отношение Сената к местным учреждениям в XIX веке. СПб., 1913.

⁴ Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М.: Мысль, 1978.

⁵ Бикташева А.Н. Антропология власти: Казанские губернаторы первой половины XIX века. Казань: Новый хронограф издатель Леонид Янович, 2012; *Она же*. Казанское губернаторство первой половины XIX века: время власти. 2-е изд., доп. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2014; и др.

ных дисциплин. Особое внимание в трудах А.Н. Бикташевой направлено на социальную среду, в которой приходилось трудиться губернаторам, на взаимодействие местных элит и чиновников различных уровней, на качество управления административной единицей.

Обобщающие работы, в которых освещена история формирования и функционирования института губернаторства непосредственно в Таврической губернии, отсутствуют. Некоторых аспектов российского административного строительства на юго-западных окраинах империи коснулся в своей кандидатской диссертации В.В. Дмитриев⁶, рассмотревший историю градоначальств в Новороссийском крае. Его исследование полно неточностей и спорных выводов. Попытка составления указателя высших сановников и церковных деятелей Новороссийского края была предпринята А.В. Макидоновым⁷.

Еще досоветские историки обращались к отдельным аспектам деятельности таврических губернаторов. Первым из них был известный кримвед А.Г. Завадовский, восстановивший биографии губернаторов А.И. Казначеева, В.И. Пестеля и Г.В. Жуковского⁸. Автор не сумел дать объективную оценку работе чиновников в связи с недостаточной источниковой базой. К заявленной теме обращался профессор Новороссийского, а затем Таврического университетов – И.А. Линниченко⁹. Автор имел доступ к широкому кругу источников, акцентировал внимание не столько на административных трудах губернатора А.М. Бороздина, сколько на развитии им промышленности в собственных крымских имениях.

В советский период историки не обращались к заданной теме исследования. Отметим лишь работы Е.И. Дружининой¹⁰. Используя обширный круг источников, автор создала обобщающий труд по истории юго-западных окраин Российской империи в XIX в. В работе широко использованы отчеты губернаторов, проведен глубокий анализ социально-экономического развития губерний Новороссийского края.

Первыми из современных ученых, поднявших вопрос о необходимости изучения института губернаторства в Таврической губернии, стали

⁶ *Дмитрієв В.В.* Градоначальства Півдня України в XIX – на початку XX ст.: Автореф. дис. ... канд. іст. наук Дніпропетровськ, 2003.

⁷ *Макидонов А.В.* К светской и церковной истории Новороссии: XVIII–XIX вв. Запорожье: Просвіта, 2004.

⁸ *Завадовский А.Г.* Сто лет жизни Тавриды. В память празднования столетнего юбилея присоединения Крыма к России 8 апреля 1783–1883. Сборник. Симферополь, 1885. Вып. I. С. 245–246.

⁹ *Линниченко И.А.* К биографии Таврического губернатора генерал-лейтенанта Андрея Михайловича Бороздина // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1913. № 50. С. 191–199.

¹⁰ *Дружинина Е.И.* Южная Украина в 1800–1825 гг. М.: Наука, 1970; *Она же.* Южная Украина в период кризиса феодализма. 1825–1860. М.: Наука, 1981.

В.Ф. Шарапа и А.А. Непомнящий¹¹. Некоторые аспекты функционирования института губернаторства в Тавриде рассмотрены А.А. Непомнящим и В.В. Калиновским в коллективной монографии «История Крыма»¹². Деятельность А.И. Казначеева на посту феодосийского градоначальника изучал В.В. Бобков¹³. Опираясь на архивные данные и обширное эпистолярное наследие, он сумел восстановить основные вехи жизни и деятельности губернатора.

Информативной является работа О.Ю. Захаровой¹⁴, в которой рассмотрена деятельность одного из виднейших новороссийских и бессарабских генерал-губернаторов – М.С. Воронцова. Автор обратилась к полномочиям генерал-губернатора, восстановила основные аспекты его управленческих практик. Процесс изучения института губернаторства в Таврической губернии до сих пор не рассмотрен комплексно, публикации по проблеме имеют лишь фрагментарный характер. Это позволило диссертанту первым обратиться к изучению этого вопроса.

Цель исследования – комплексный анализ специфики функционирования института губернаторства в Таврической губернии.

Исходя из указанной цели сформулированы **задачи исследования**:

- 1) проследить процесс оформления и эволюции института губернаторства в Таврической губернии в первой половине XIX в.;
- 2) изучить особенности административного устройства губернии;
- 3) определить степень влияния херсонских военных губернаторов, а позже новороссийских и бессарабских генерал-губернаторов на полномочия таврических гражданских губернаторов и на развитие края в целом;
- 4) определить специфику деятельности губернаторов во времена царствования Александра I;
- 5) выявить особенности функционирования руководителей Таврической губернии во времена правления Николая I, когда определяющую роль в управлении юго-западными окраинами империи играл новороссийский и бессарабский генерал-губернатор М.С. Воронцов.

Методологическая основа исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составили принципы историзма, научной объективности,

¹¹ Шарапа В.Ф. Непомнящий А.А. Таврический губернатор А.И. Казначеев // Культура народов Причерноморья. 1997. № 2. С. 226–229.

¹² Непомнящий А.А. Калиновский В.В. Под скипетром России: Крым в конце XVIII – первой половин XIX века // История Крыма. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. С. 166–197.

¹³ Бобков В.В. Феодосийский градоначальник А.И. Казначеев: Основные вехи административной деятельности // Ученые записки Таврического национального ун-та. Исторические науки. Симферополь, 2010. Т. 23(62). № 1. С. 32–41. *Он же*. Материалы к биографии Таврического губернатора А.И. Казначеева: письма к С.Т. Аксакову (1820–1853) // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2009. № 25. С. 112–125.

¹⁴ Захарова О.Ю. Генерал-фельдмаршал светлейший князь М.С. Воронцов: рыцарь Российской империи. М.: Изд-во «Центрполиграф», 2001.

системности. Задачи исследования решались путем объединения общенаучных, специально-исторических и междисциплинарных методов. Среди общенаучных были использованы методы анализа, синтеза, типологический, сравнительный, хронологический, дедуктивный, индуктивный, структурно-системный, логический, статистический. Среди специально-научных использовались такие методы: структурно-функциональный, историко-сравнительный, историко-системный, синхронный, ретроспективный, периодизации, классификации, типологизации, просопографический и биоисториографический.

Подходы исторической антропологии являются основополагающими в диссертационном исследовании. Они позволили провести междисциплинарный анализ взаимодействия губернаторов с социальной средой, взглянуть на происходящие процессы с позиции их участников¹⁵, изучить виды социальных практик, управленческой рутины и повседневности руководителей Тавриды. Эти подходы позволили через коммуникативное пространство выявить скрытые смыслы и значения, добиться более глубокого понимания механизмов политической культуры в Российской империи. Методы исторической антропологии позволили рассмотреть власть губернаторов в ракурсе социального, идеологического, символического единства на примере уникального многонационального общества Таврической губернии. Использование такого методологического комплекса позволило провести исследования истории функционирования института губернаторства в Таврической губернии в первой половине XIX в.

Источниковую базу составляет достаточно широкий круг опубликованных и архивных материалов, которые отличаются по происхождению, информационным возможностям, уровню объективности и методам хранения. Их условно можно разделить на следующие группы: 1) законы и нормативные акты; 2) делопроизводственная документация; 3) документы личного происхождения; 4) периодические издания.

1) Основополагающие законодательные акты – «Наказ губернаторам, воеводам и их товарищам» (1728 г.)¹⁶, «Наставления губернаторам»¹⁷ (1764 г.), «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи»¹⁸ (1775 г.), «Манифест об учреждении министерств»¹⁹ (1802 г.), и «Общий наказ гражданским гу-

¹⁵ Антропология власти: хрестоматия по политической антропологии: В 2 т. / Сост. В.В. Бочаров. Т. 1: Власть в антропологическом дискурсе. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2006.

¹⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собр. I-е: С 1649 по 12 декабря 1825 года: В 48 т. СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 8: 1728–1732. С. 94–112. (Далее: ПСЗРИ-I).

¹⁷ ПСЗРИ-I. Т. 16. С. 716–720.

¹⁸ Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. М.: Тип. Сената., 1775.

¹⁹ ПСЗРИ-I. Т. 27. С. 243–248.

бернаторам»²⁰ (1837 г.). Вся деятельность губернаторов должна была проходить в соответствии с этими законами. К этой же группе источников относятся документы и материалы органов государственной власти, касающиеся проблем местного управления. Важное место среди источников этой группы занимает указ «О разделении Новороссийской губернии на три губернии: Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую и об устройстве там судебных мест»²¹. В этом нормативном акте содержится подробное изложение особенностей административного устройства, организации губернских органов управления, полномочий губернатора и определения административных границ губерний.

Значительную роль в диссертационном исследовании сыграли разнообразные и многочисленные документы и материалы Министерства внутренних дел: распоряжения, списки, рапорты, отчеты, донесения и другие, отложившиеся в РГИА (ф. 1284 – «Департамент общих дел МВД»). Информация из этого фонда позволяет восстановить деятельность таврических губернаторов, понять с какими проблемами они сталкивались. Особо информативным для исследования стал такой источник как формулярные и послужные списки губернаторов. Эти документы представлены в коллекции РГИА (ф. 1349 – «Формулярные списки чинов гражданского ведомства»). При отсутствии формулярных списков, использовались сведения «Адрес-календаря», где кроме первичных биографических данных содержится информация о награждениях, иногда – о размере жалованья и наличии недвижимой собственности.

2) Основной массив источников, позволяющих провести анализ деятельности таврических губернаторов, составляют делопроизводственные документы, отложившиеся в Государственном архиве Республики Крым (ф. 26 – «Канцелярия таврического гражданского губернатора»); (ф. 27 – «Таврическое губернское правление»). Губернаторские отчеты дают нам возможность получить данные по социально-экономической истории, содержат сведения о взглядах, планах, намерениях, проектах, предположениях и действиях деятелей администрации. Нами выделены две крупные группы отчетов: ежегодные отчеты, посылаемые губернаторами в Министерство внутренних дел, сохранившиеся в фондах РГИА (ф. 1284 – «Департамент общих дел МВД») и ежемесячные и полугодовые отчеты херсонскому военному, а позже новороссийскому и бессарабскому генерал-губернаторам. Ежемесячные отчеты подавались таврическими губернаторами два раза в месяц, которые сохранились частично в Государственном архиве Республики Крым (далее ГАРК) (ф. 26 – «Канцелярия таврического губернатора»), большая же их часть хранится в фондах Государствен-

²⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собр. II-е: С 12 декабря 1825 по 28 февраля 1881: В 55 т. СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е.И.В. канцелярии, 1838. Т. 12. Ч. 1: 1837. С. 361–439. (Далее: ПСЗРИ-II).

²¹ ПСЗРИ-I. Т. 27. С. 272–291.

ного архива Одесской области (далее ГАОО) (ф. 1 – «Управление новороссийского и бессарабского генерал-губернатора»). Также информативными источниками являются составляемые губернаторами при вступлении в должность «Обозрения»²². Всего нами было изучено более 100 отчетов и обзоров таврических гражданских губернаторов.

3) Среди документов личного происхождения особо содержательными являются мемуары губернаторов, их современников и записки путешественников. Так, записки Д.Б. Мертваго и М.М. Муромцова²³ содержат сведения, позволяющие проникнуться атмосферой первых лет существования Таврической губернии. Из мемуарного наследия и записок российских путешественников изучаемого периода, оставивших сведения о губернаторах или Таврической губернии того времени, следует отметить: Г.Р. Державина, С.Т. Аксакова, Ю.Н. Бартенева, К.Н. Батюшкова, Н.И. Браилко, Ф.Ф. Вигеля, Г.В. Геракова, Н.И. Тургенева, В.А. Жуковского, А.Н. Муравьева, И.М. Муравьева-Апостола, К.И. Попова, П.П. Свиньина и др. В записках современников содержатся факты из жизни, оценки деятельности и личные мнения о начальственных людях Тавриды. Мемуары позволили нам проследить те причинно-следственные категории, которые скрывает от нас стиль официальной переписки.

Информативными являются малоизвестные воспоминания чиновника по особым поручениям при таврическом губернаторе В.П. Кореневского²⁴. Он описал факты, характеризующие М.М. Муромцова, В.Я. Рославца, В.И. Пестеля; раскрыл суть их взаимоотношений с М.С. Воронцовым. Автор дал оригинальную оценку деятельности всемогущего новороссийского генерал-губернатора, обращал внимание на его стиль руководства.

Содержательным источником личного происхождения являются записки иностранных путешественников, посетивших Таврическую губернию в первой половине XIX в. – Роберта Лайелла²⁵, Джеймса Александра²⁶, Эдвар-

²² [Мертваго Д.Б.] Описание Таврической губернии, учиненное в 1807 году сенатором Мертваго. [Б. и.], [Б. г.].

²³ Мертваго Д.Б. Записки, 1760–1824. СПб.: Русская симфония, 2006; Муромцов М.М. Воспоминания Матвея Матвеевича Муромцова // Русский архив. 1890. № 2. С. 59–84; № 3. С. 366–367.

²⁴ [Кореневский В.П.] Неизвестные воспоминания о деятельности М.С. Воронцова в Крыму, 1836–1845 // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2010. Т. 19. С. 708–737.

²⁵ Lyall R. Travels in Russia, the Crimea, the Caucasus and Georgia by Robert Lyall, M.D. F.L.S., member of the Royal Asiatic Society of London, of the Wernerian Natural History Society of Edinburgh: in 2 vol. London: Printed for T. Cadell, in the Strand; and W. Blackwood. Vol. 1. Edinburgh, 1825.

²⁶ Alexander J.E. 1830: Travels to the Seat of War in the East through Russia and the Crimea in 1829: in 2 vol. London, 1830.

да Кларка²⁷, Фредерика Дюбуа де Монпере²⁸, Огюста Мармона²⁹, Джеймса Вебстера³⁰ и др.³¹. У иностранных путешественников за короткий срок пребывания в Тавриде складывалось поверхностное знание об увиденном. Зачастую они принимали отдельные события за признаки неких тенденций.

Отдельную группу источников личного происхождения составляет эпистолярный, частично опубликованный³². Нами впервые вводятся в научный оборот многочисленные письма чиновников различных уровней, хранящиеся в архивных фондах ОР РНБ, РГИА, ГАРК, ГАОО. Содержание эпистолярия зачастую указывает не только на уровень информированности авторов и характер их взаимоотношений с адресатами, но и многое может сказать об интеллектуальных способностях пишущих. Использование эпистолярия приобретает ключевое значение в контексте применения антропологического подхода, так как позволяет понять мотивы поступков пишущих, скрываемые в официальной корреспонденции.

4) Одним из основных исторических источников является периодическая печать. Наиболее содержательными периодическими изданиями изучаемой эпохи является официальный рупор властей в губернии – «Таврические губернские ведомости», выходившие с 1838 г. еженедельно и «Одесский вестник», выходивший в Одессе с 1827 г. два раза в неделю на русском и французском языках («*Journal d'Odessa*»). С 1831 г. русская часть была выделена в отдельную газету. Эти два периодических издания освещали широкий спектр событий из самых различных областей жизни Новороссийского края. Среди статей и заметок в периодических изданиях следует выделить в отдельную группу некрологи. Этот тип источников является крайне информативным при составлении

²⁷ *Clarke E.D.* Travels in various countries of Europe, Asia, Africa: in 11 vol. London, 1816. Vol. 2; *Он же.* Путешествие по России, Татарии и Турции. Глава XVIII. От Боспора Киммерийского до Каффы: Сб. науч. ст. Т. 3. Керчь: БФ «Деметра», 1999. С. 11–37.

²⁸ *Дюбуа де Монпере Ф.* Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым. Т. 5, 6. Симферополь: Бизнес-Информ, 2009.

²⁹ *Мармон Л.Ф.* Путешествие маршала Мармона, герцога Рагузского, в Венгрию, Трансильванию, Южную Россию, по Крыму и берегам Азовского моря в Константинополь, некоторые части Малой Азии, Сирию, Палестину и Египет. Т. 1. М.: Тип. Н. Степанова, 1840.

³⁰ *Webster J.* Travels through the Crimea, Turkey, and Egypt; performed during the year 1825–1828: including particulars of the last illness and death of the emperor Alexander, and Russian conspiracy of 1825: in 2 vol. London, 1830. Vol 1.

³¹ *Непомнящий А.А.* Записки путешественников и путеводители в развитии исторического краеведения Крыма: последняя треть XVIII – начало XX века. Киев: [б. и.], 1999.

³² Архив Раевских: В 5 т. / Под ред. Б.Л. Модзалевского. СПб.: Типография М.А. Александрова. Т. 1–5. 1908–1915; *Афанасьев А. К.* Частные письма Таврического губернатора А.И. Казначеева М.С. Воронцову 1828–1837 // Воронцовский сборник / Отв. ред. И.Н. Шкляев. Вып. 2. Одесса, 2009; *Казначеев А.И.* Партикулярные письма графу М.С. Воронцову, 1828–1837 / Сост. А.К. Афанасьев. М.: Новый хронограф, 2015; *Милорадович Г.А.* О роде дворян и графа Милорадович. Киев: Тип. М.П. Фрица, 1871; и др.

просопографических портретов губернаторов, что обусловлено содержанием и характером некрологов.

Диссертантом привлечено 108 архивных документов, выявленных в 19 фондах 5 архивов Российской Федерации и Украины.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1) впервые была предпринята попытка комплексного изучения института губернаторства Таврической губернии (1802–1854 гг.);

2) изучены основные этапы российского государственного строительства в губернии в первой половине XIX в.;

3) выявлена специфика органов местной власти и административного устройства;

4) определено место таврического губернатора в имперской вертикали власти;

5) изучены особенности социально-экономического развития губернии в первой половине XIX в.;

6) рассмотрена степень участия херсонских военных и новороссийских и бессарабских генерал-губернаторов в управлении Таврической губернией;

7) восстановлены основные вехи жизни и деятельности губернаторов Тавриды первой половины XIX в.

Положения, выносимые на защиту:

1) разделение Новороссийского края на три новые административные единицы и введение губернской модели управления способствовало стабилизации ситуации в регионе и началу бурного экономического роста;

2) прослеживается четкая разница в проводимой кадровой политике в крае во время правления Александра I и Николая I. Так, в начале XIX в. наблюдалось стремление центральных органов власти ограничить роль херсонского военного губернатора путем назначения гражданскими губернаторами образованных и авторитетных администраторов. Во время руководства Новороссийским краем А.Э. Ришелье и А.Ф. Ланжероном их взаимодействие с губернаторами Тавриды строилось на равном сотрудничестве и взаимном доверии. В эпоху Николая I и генерал-губернаторства М.С. Воронцова таврические гражданские губернаторы потеряли прежнее значение, а отношения между ними и первым лицом региона переместились сугубо в плоскость «начальник-подчиненный». Это негативно сказалось на авторитете губернаторов и уменьшило их возможность влиять на происходящие в регионе события;

3) во время создания Таврической губернии и в первые десятилетия ее существования центральными органами власти признавалась специфика региона, наблюдалась попытка привлечения местных жителей к управлению краем. Однако отсутствие подходящих кандидатов и увеличение численности немусульманского населения заставили правительство отказаться от этой идеи и

унифицировать административную систему губернии, приведя органы местного управления к общеимперскому стандарту;

4) в Таврической губернии в первой половине XIX в. наблюдалось устойчивое социально-экономическое развитие, которое во многом зависело от деятельности губернаторов и происходило благодаря государственной политике, направленной на заселение края иностранными колонистами и переселенцами из внутренних губерний, а также привлечения российской знати к освоению полуострова и особенно – Южного берега Крыма. Однако темпы этого роста были слишком медленными, что сохраняло в регионе определенную социальную нестабильность и привело к массовой поддержке крымскими татарами высадившейся в Крыму англо-франко-турецкой армии осенью 1854 г.

Теоретическая значимость.

Факты и выводы, приведенные нами в диссертации, позволяют более глубоко осмыслить проблемы развития органов местного управления, по-новому взглянуть на сущность российской бюрократии.

Практическая значимость.

Материалы диссертационного исследования уже используются при чтении учебных курсов «История Крыма», «Крым в биографиях его видных деятелей» в ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» и ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет». Результаты исследования применяются при написании обобщающих трудов и составлении учебных пособий по истории Крыма. Полезным представляется использование опыта администрирования и государственного строительства в Крыму первой половины XIX в. в современных реалиях полуострова.

Соответствие шифру специальности. Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 07.00.02 – Отечественная история, а именно: п. 2. Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности; п. 4. История взаимоотношения власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п. 15. Исторический опыт российских реформ.

Апробация работы. Апробация основных положений и выводов диссертации проведена на 12 международных, всероссийских и региональных конференциях. Основное содержание диссертации нашло отражение в 16 научных публикациях (общий объем 11,25 а.л), в том числе – в 3 журнальных статьях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований по направлению «История».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Цель и задачи исследования определили структуру работы, которая включает введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы. Основной текст диссертации дополняют 7 приложений с таблицами, иллюстрирующими представленные результаты исследования.

Во **Введении** обоснована актуальность и научная новизна работы, определены объект и предмет исследования, территориальные и хронологические рамки, проанализирована историография по теме диссертации, сформулированы цель и задачи, обозначена методологическая основа, охарактеризована источниковая база, заявлена практическая и теоретическая значимость, представлены основные положения, выносимые на защиту, и информация об апробации результатов исследования.

Первая глава – **«Развитие института губернаторства в Таврической губернии (первая половина XIX века)»** – посвящена истории оформления Таврической губернии в первой половине XIX в. В параграфе – ***1. 1. «Учреждение Таврической губернии и оформление органов губернской администрации»*** рассмотрен процесс создания административной единицы, органов местного управления и определение границ региона. Проведен анализ основополагающих нормативных документов, на которые опирались чиновники в процессе образования новых губерний на юге Российской империи. Согласно указу от 8 октября 1802 г. Таврическая губерния создавалась «на особых условиях» – управление осуществлялось двумя органами – Таврическим губернским правительством, состоящим из исполнительной и казенной экспедиций, и Гражданским и уголовным судом. Основной функцией Правительства был разбор казенных (финансовых) и губернских (связанных с административным управлением) дел. Руководителем исполнительной экспедиции был губернатор, а казенной – вице-губернатор. Эти органы губернского управления должны были собирать необходимые сведения и, если дело не требовало вмешательства вышестоящих инстанций, – выносили решение. В противном случае дело представлялось на рассмотрение общего собрания правительства, в котором губернатор выступал как президент, а вице-губернатор занимал должность вице-президента. Согласно проекту, к управлению Таврической губернией должны были привлекать на выборной основе местных жителей. Практическая реализация задуманного оказалась невозможной – крымские татары не знали русского языка, а среди славянских поселенцев славянского происхождения не было людей, имевших необходимый уровень образования. Таким образом, за новыми названиями скрывался типичный для губернских органов управления набор полномочий. Такое устройство просуществовало до 4 октября 1838 г., когда ап-

парат управления региона был приведен к общеимперскому стандарту, а губерния утратила свой особый статус.

В параграфе ***1. 2. «Особенности административного устройства Таврической губернии»*** проанализированы ключевые принципы административно-территориального устройства региона. При создании губерния была разделена на семь уездов: Днепровский – уездный город Олешки (ныне – г. Олешки, Херсонской области); Евпаторийский – уездный город Евпатория; Мелитопольский – уездный город Орехов (ныне город в Запорожской области); Симферопольский – уездный город Симферополь; Перекопский – уездный город Перекоп; Тмутараканский, к которому относились земли Войска Черноморского; Феодосийский – уездный город Феодосия. Территория Войска Черноморского была разделена на четыре округа, каждый из которых имел свой административный центр. Тмутараканский уезд был исключен из состава губернии 17 апреля 1820 г. 15 апреля 1838 г. был создан Ялтинский уезд, управление территорией которого ранее было затруднено из-за географической обособленности, а 7 января 1842 г. город Бердянск стал административным центром одноименного уезда, образованного путем деления Мелитопольского и Днепровского уезда на три новые административные единицы, произошедшего из-за стремительного роста населения в регионе.

Одной из особенностей административного устройства новообразованных губерний было наличие градоначальств, которые не подчинялись таврическому гражданскому губернатору, а непосредственно контролировались херсонским военным губернатором и Министерством внутренних дел. В Таврической губернии в первой половине XIX в. существовали градоначальства в Феодосии (8 октября 1802 – 6 августа 1829 гг.) и Керчь-Еникале (10 октября 1821 – 1917 гг.). Губернатору не подчинялся город Севастополь и греческий батальон Балаклавы, которые входили в ведомство командующего Черноморским флотом и военного губернатора Севастополя и Николаева.

В параграфе ***1. 3. «Таврический губернатор в имперской вертикали власти»*** рассмотрен круг полномочий руководителя Тавриды и его положение в управленческой системе координат. Таврические гражданские губернаторы фактически находились в двойном подчинении: с одной стороны они были чиновниками Министерства внутренних дел, с другой – их прямым начальником являлся херсонский военный губернатор, который был управляющим по гражданской части в Херсонской и Таврической губерниях и Одесским градоначальником. С 11 декабря 1822 г. херсонского военного губернатора стали именовать новороссийским генерал-губернатором. Именно от этого чиновника зависел уровень самостоятельности проводимой в регионе политики. Наиболее видными администраторами, занимавшими эту должность в рассматриваемый период, были А.Г. Розенберг, А.Э. Ришелье, А.Ф. Ланжерон, М.С. Воронцов. В

условиях периферии эффективность работы органов губернского управления во многом зависела от взаимодействия таврического гражданского губернатора с военными и генерал-губернаторами. В эпоху царствования Александра I взаимодействие руководителей Тавриды с херсонскими военными губернаторами напоминало сотрудничество, отношения строились на взаимном доверии. После назначения новороссийским генерал-губернатором М.С. Воронцова и воцарения Николая I эти отношения переместились в плоскость «начальник–подчиненный».

Вторая глава «**Таврические гражданские губернаторы эпохи царствования Александра I**» посвящена проблемам функционирования института губернаторства в Таврической губернии в первой четверти XIX в. В параграфе **II. 1. – «Основные направления деятельности первых губернаторов Тавриды: Г.П. Милорадович, Д.Б. Мертваго»** рассмотрены трудности внедрения губернаторской модели управления в Тавриде сразу после создания административной единицы. Изучены личные мотивы, определяющие векторы деятельности первых губернаторов. Так, Г.П. Милорадович был достаточно опытным чиновником, посчитавшим новую должность понижением по службе, что предопределило его желание сменить занимаемый пост как можно скорее. После него у руля Таврической губернии стал Д.Б. Мертваго, который стремился вернуть прежние позиции в служебной иерархии, потерянные в результате придворных интриг после воцарения Александра I. Поэтому губернатор развернул активнейшую работу по благоустройству вверенной ему административной единицы. За четыре года во главе региона он руководил Комиссией по разбору земельных споров; выступил одним из основателей Крымского виноградно-училища; подготовил собственный проект заселения Крыма и перевода ногайцев к оседлому образу жизни; составил «Штаты духовного правления магометанского закона и правила для производства и об обязанностях духовных», на основании которых создавалось магометанское правление. Должность таврического губернатора стала для него трамплином, инициировавшим возвращение в обиход приближенных ко двору чиновников.

В параграфе **II. 2. «Смещение векторов административной деятельности во время губернаторства А.М. Бороздина»** раскрыты основные тенденции периода руководства Тавридой А.М. Бороздиным. Губернатор идентифицировал себя как «ученый-руководитель», который должен заниматься составлением проектов преобразований, а не заботой о повседневных нуждах региона. Усложняло ситуацию и полное отсутствие у него опыта административной работы. Эти факторы привели к трансформации губернской вертикали управления, возрастанию значения неформальных практик властвования. Определяющую роль в решении дел на губернском уровне стали играть приближенные к А.М. Бороздину чиновники. Руководитель Тавриды не осознавал ре-

ального положения дел во вверенной ему административной единице, часто выдвигал заведомо неосуществимые проекты. Все это привело к тому, что основной направляющей силой в развитии губернии вне ее пределов стали херсонский военный губернатор – А.Э. Ришелье и Министерство внутренних дел. Несмотря на то, что А.М. Бороздин в целом нерезультативно справлялся со своими прямыми обязанностями (доказательством чему служат неудачи при возведении кафедрального Александро-Невского собора, затяжная борьба с чумой в Феодосии), он играл важную неформальную роль. За годы губернаторства он стал крупным крымским помещиком, создал на полуострове имения Саблы и Кучук-Ламбат. Именно благодаря трудам на этом поприще А.М. Бороздин стал одним из самых известных жителей губернии в рассматриваемый период.

В параграфе *II. 3. «Функционирование института губернаторства в Таврической губернии в условиях частой сменяемости гражданских губернаторов: А.С. Лавинский, А.Н. Баранов и Н.И. Перовский»* проанализировано состояние Таврической губернии в период несбалансированной работы аппарата местного управления. С 20 июля 1816 по 16 октября 1823 гг. пост таврического гражданского губернатора занимали три чиновника. Каждый из них провел у руля губернии слишком короткий промежуток времени, чтобы в полной мере интегрироваться в местную систему управления и разобраться во всех хитросплетениях проблем вверенного им региона. А.С. Лавинский рассматривал свое назначение в Крым как очередную ступень в карьере и акцентировал внимание лишь на тех проблемах, которые можно было решить в краткосрочной перспективе. А.Н. Баранов был одним из самых молодых губернаторов в истории России и развернул активнейшую деятельность, которая была прервана его внезапной смертью. Н.И. Перовский стал первым феодосийским градоначальником, занявшим пост таврического губернатора. Конфликт с М.С. Воронцовым не позволил ему проявить себя на новом поприще. В это же время пост херсонского военного губернатора занимал А.Ф. Ланжерон, который уделял Тавриде гораздо меньше внимания, чем его предшественник – А.Э. Ришелье. Частая сменяемость руководителей края и отсутствие яркой личности на посту херсонского военного губернатора привели к потере инициативы местной администрацией и ее превращению исключительно в исполнителя воли Министерства внутренних дел. Поэтому в это время преобразования происходили в основном лишь в экономической сфере – активно строились дороги, развивалась городская инфраструктура. Эти улучшения не могли изменить картины всеобщей запущенности, что подтверждается обилием жалоб на чиновников и созданием различных следственных комиссий, призванных изучить работу местных органов власти.

Третья глава **«Таврические гражданские губернаторы времени генерал-губернаторства М.С. Воронцова»** посвящена периоду, когда Российской

империей правил Николай I, а Новороссийским краем руководил М.С. Воронцов. В это время в регионе сложился особый стиль администрирования – генерал-губернатор обладал гораздо большей самостоятельностью, чем его предшественники, и стремился к тотальному контролю за всем происходящим во вверенной ему административной единице. В параграфе *III. 1. «Функциональная эффективность деятельности Д.В. Нарышкина и А.И. Казначеева»* рассмотрены трансформации в местной вертикали власти, произошедшие после назначения М.С. Воронцова в Новороссийский край. За первые 14 лет его генерал-губернаторства должность таврического гражданского губернатора занимало всего два чиновника. Это способствовало стабилизации ситуации в регионе, однако руководители Таврической губернии оказывались в тени своего влиятельного начальника. Если Д.В. Нарышкина, редко проявлявшего инициативу и обращавшегося к генерал-губернатору за советом даже при решении незначительных дел, это вполне устраивало, то А.И. Казначеев явно тяготился такой опекой. Д.В. Нарышкин приходился троюродным братом М.С. Воронцову, получил многочисленные раны на военной службе, и больше всего в новой должности его привлекал крымский климат, помогавший ему поправить здоровье. Для А.И. Казначеева служба была главным источником дохода, что стимулировало его активную деятельность. Он с любовью относился к вверенной ему в управление административной единице, интересовался прошлым региона, стал крымским помещиком. Период его губернаторства не отличался спокойствием, характерным для времени управления губернией его предшественником (1828–1829 гг. – Русско-турецкая война, 1830 г. – «бабий бунт» в Севастополе, 1830 г. – эпидемия холеры, 1833 г. – неурожай и голод), однако губернатору удавалось достаточно успешно справляться с возложенными на него обязанностями. Он длительное время служил под началом М.С. Воронцова, прекрасно знал его характер и умело этим пользовался. Однако именно личный конфликт с М.С. Воронцовым привел к отставке губернатора.

В параграфе *III. 2. «Управленческие практики М.М. Муромцова, В.Я. Рославца и В.И. Пестеля»* рассмотрены особенности функционирования института губернаторства и вертикали власти Таврической губернии в условиях тотального контроля местной власти со стороны М.С. Воронцова. Генерал-губернатор в этот период своей деятельности получил возможность фактически беспрепятственно перемещать в пределах Новороссийского края не только рядовых служащих, но и губернаторов, что негативно сказывалось на их авторитете и ослабляло позиции на фоне усиления роли приближенных к М.С. Воронцову должностных лиц. Этот фактор противопоставлял руководителей губернии местному чиновничеству, пытавшемуся оказывать большее влияние в Тавриде, чем им отводилось их прямыми служебными обязанностями. В

отличие от своих предшественников, хорошо знавших М.С. Воронцова, – М.М. Муромцов, В.Я. Рославец и В.И. Пестель вынуждены были интегрироваться в уже сложившуюся систему управления, ключевую роль в которой играло личное покровительство генерал-губернатора и фаворитизм. Стараясь добиться усиления собственных позиций в губернской вертикали власти, руководители Тавриды становились участниками конфликтов со своими подчиненными. Это дестабилизировало ситуацию в аппарате управления. Именно интриги привели к отставке М.М. Муромцова и В.Я. Рославца. В.И. Пестелю длительный период времени удавалось оставаться во главе Тавриды, однако его деятельность редко выходила за рамки выполнения воли М.С. Воронцова. Незначительно изменил ситуацию отъезд властного генерал-губернатора на Кавказ, после чего он продолжал регулярно посещать полуостров и играл ведущую роль в делах Таврической губернии. Немаловажным является и тот факт, что все губернаторы этого времени ранее уже служили во главе других административных единиц, что свидетельствует о складывании в Российской империи системы подготовки руководящего состава к занятию губернаторской должности.

В заключении подводятся итоги исследования, даны ответы на задачи, поставленные в начале диссертационного исследования, сформулированы общие выводы автора.

Борьба Российской империи за выход к Черному морю завершилась победой в последней четверти XVIII в. В результате были присоединены обширные земли Северного Причерноморья. Административная реформа, проведенная Александром I в начале XIX в., должна была оптимизировать систему государственного управления. Создание Таврической губернии в 1802 г. проходило в общем ключе формирования новых административных единиц на юго-западных рубежах империи, однако имело свои специфические черты. Тем не менее, проект предоставления более широких прав региональным органам управления и привлечения к администрированию представителей от местных жителей с правом совещательного голоса реализовать не удалось. Местные элиты оказались не готовы участвовать в управлении регионом из-за отсутствия должного опыта и необходимого уровня образования.

Формирование Таврической губернии происходило в условиях, когда экономика региона пострадала в ходе военных конфликтов второй половины XVIII в. Резко сократилась численность населения из-за массового оттока крымских татар, опасавшихся репрессий со стороны российских властей. Серьезные затруднения вызывали и земельные тяжбы, возникшие вследствие неупорядоченного наделения российского дворянства землей. Сохранялась высокая вероятность волнений и восстаний. Это перечень далеко не всех проблем края в начале XIX в. Усугубляли положение и внешнеполитические факторы – Русско-турецкая война (1806–1812 гг.) и Отечественная война 1812 года.

В этих условиях происходило внедрение губернской системы управления. Широта губернаторских обязанностей требовала от администраторов не дюжей работоспособности и интеллекта. Причиной этому была институциональная незавершенность министерского управления, объясняющаяся нехваткой профессиональных управленцев в империи и неразвитостью гражданского самоуправления, стремлением государства к тотальному регулированию всех аспектов жизни. Усиливала роль руководителя Тавриды и малочисленность дворянства в губернии, выступавшего в центральных регионах страны в роли «контролера» местной администрации.

Оформление губернских органов управления было окончательно завершено в 1838 г., когда система местного управления была приведена к общероссийским стандартам. Именно в этом году состоялось формальное переименование губернского правительства в правление, а казенной экспедиции – в казенную палату. Причиной отказа от учета региональной специфики в Таврической губернии стало постепенное выравнивание соотношения крымских татар по отношению к славянским поселенцам.

Проведя анализ административных преобразований в самой губернии, диссертант пришел к заключению о том, что они начались в эпоху бурного экономического и демографического роста в губернии и прямо зависели от этих процессов. Первым из таких изменений было создание 14 июня 1838 г. Ялтинского уезда. Спустя три года, в 1841 г. был образован новый город – Бердянск, а 7 января 1842 г. появляется и одноименный уезд.

Особую роль в административном устройстве Таврической губернии играли градоначальства. Эти административные единицы не подчинялись руководителю Тавриды, а входили в ведомство сначала херсонского военного губернатора, а позже – новороссийского и бессарабского генерал-губернатора. Отсутствие необходимого финансирования не позволило превратить эти административные единицы в крупные портовые города. И если от идеи существования феодосийского градоначальства правительство отказалось из-за отсутствия видимых результатов его функционирования, то Керчь-Еникальское просуществовало до 1917 г.

Предпринятый тщательный анализ документов личного происхождения в сочетании с глубоким изучением делопроизводственной документации позволили восстановить цельную многоуровневую картину губернаторской жизни. Реконструкция просопографического портрета руководителей Тавриды дала возможность проследить их формирование как личностей, выявить те причинно-следственные связи в принятии ими решений, которые невозможно понять при анализе лишь документов официального происхождения, что составляет антропологические аспекты власти. Обращение к биографическим сведениям позволило определить административные возможности каждого губернатора,

изучить управленческие стратегии регионального руководства, увидеть «человеческое лицо» власти.

Ключевое влияние на управление Таврической губернией оказывал херсонский военный губернатор, а позже – новороссийский и бессарабский генерал-губернатор. Анализ проводимой кадровой политики в регионе показал, что в эпоху правления Александра I на должность таврических гражданских губернаторов назначались чиновники, обладающие достаточным авторитетом для того, чтобы несколько ограничить влияние своего прямого начальника. Именно поэтому взаимодействие руководителей Тавриды с херсонским военным губернатором во время правления Александра I больше походило на сотрудничество, между ними устанавливались дружеские контакты. После назначения М.С. Воронцова генерал-губернатором и воцарения Николая I взаимоотношения высших чиновников края переместились в систему координат «начальник–подчиненный». Большинство таврических гражданских губернаторов эпохи правления Николая I были ставленниками М.С. Воронцова, император не предпринимал системных попыток ограничения власти высшего административного лица края. Это свидетельствует о том, что в правительствующих кругах были согласны с проводимой генерал-губернатором политикой.

Несмотря на бурное экономическое развитие, уровень социальной напряженности в регионе оставался достаточно высоким. Это вызвало массовые восстания среди крымскотатарского населения после высадки десанта союзников на полуострове в ходе Восточной (Крымской) войны (1853–1856 гг.). Начало военных действий на полуострове прервало развитие края и способствовало трансформации административной системы и ее адаптации к нуждам военного времени.

**Основные положения диссертационного исследования отражены
в следующих публикациях:**

*Статьи в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых журналов
и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:*

1. *Кравчук А.С.* Из истории государственного строительства в Крыму: Таврическая губерния в свои первые десятилетия // *Пространство и Время.* 2014. № 3(17). С. 189–198. (1 а.л.)
2. *Кравчук А.С.* Механизмы бурного развития: южная провинция России по отчетам таврических губернаторов // *Родина.* 2015. № 1. С. 143–144. (0,4 а.л.)
3. *Кравчук А.С.* Неизвестный брат известного революционера: херсонский и таврический губернатор В.И. Пестель // *Пространство и Время.* 2015. № 1–2 (19–20). С. 202–206. (0,7 а.л.)

Другие публикации по теме диссертационного исследования:

4. *Кравчук А.С.* Источники для изучения института губернаторства в Таврической губернии в начале XIX века: к постановке проблемы // *Сіверщина в історії України: Зб. наук. праць / Нац. заповідник «Глухів». Київ; Глухів, 2010. Вип. 3. С. 28–30. (0,5 а.л.)*
5. *Кравчук А.С.* Малоизвестный источник по истории Крыма первой трети XIX века: Мемуары губернатора Д.Б. Мертваго // *Матеріали 9-ї Всеукраїнської наук. конф. «Актуальні питання історії науки і техніки», 7–9 жовт. 2010 р. м. Житомир / Центр пам'яткознавства НАН України Центр пам'яткознавства НАН України. Київ, 2010. С. 103–105. (0,4 а.л.)*
6. *Кравчук А.С.* Губернатор Д.Б. Мертваго в работе Комиссии по разрешению земельных споров (1802–1810) // *Актуальные вопросы истории, культуры и этнографии Юго-Восточного Крыма: Матер. III Междунар. науч. конф. / Таврический нац. ун-т; сост. О.С. Анисимова; Под ред. В.Ю. Ганкевича, А.А. Непомнящего. Новый Свет, 1–3 октября 2010 г. Новый Свет, 2011. С. 96–99. (0,6 а.л.)*
7. *Кравчук А.С.* К биографии таврического губернатора Д.Б. Мертваго // *Треті Зарембівські читання: Матер. Третіх Всеукр. Зарембівських наук. чит. «Українське пам'яткознавство: сучасні проблеми та тенденції», присвячених 20-річчю Центру пам'яткознавства НАН України і УТОПК, м. Київ, 23 трав. 2011 р. / Центр пам'яткознавства НАН України. Київ, 2011. С. 77–85. (1,1 а.л.)*
8. *Кравчук А.[С].* «Штаты духовного правления магометанского закона и правила для производства и о обязанностях духовных» губернатора Д.Б. Мертваго // *Нові дослідження пам'яток Козацької доби в Україні: Зб. наук. пр.: у 2 ч. / Центр пам'яткознавства НАН України. Київ, 2011. Ч. 2. С. 126–132. (0,75 а.л.)*
9. *Кравчук А.С.* Губернатор Д.Б. Мертваго и воссоздание промышленного виноградарства в Юго-Восточном Крыму // *Актуальные вопросы истории, культуры и этнографии Юго-Восточного Крыма: Матер. IV Междунар. науч. конф. / Таврический нац. ун-т. Новый Свет, 2012. С. 53–58. (0,6 а.л.)*
10. *Кравчук А.С.* К истории формирования института губернаторства в Таврической губернии // *Матеріали 11-ї Всеукраїнської наук. конф. «Актуальні питання історії науки і техніки», 4–6 жовт. 2012 року, м. Київ / Центр пам'яткознавства НАН України. Київ, 2012. С. 60–63. (0,3 а.л.)*
11. *Кравчук О.[А].С.* Дмитро Борисович Мертваго – таврійський цивільний губернатор // *Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер.: Исторические науки. 2012. Т. 25(64). № 2. С. 116–127. (0,85 а.л.)*
12. *Кравчук А.С.* К биографии таврического гражданского губернатора А.М. Бороздина // *Ученые записки Таврического нац. ун-та*

- им. В.И. Вернадского. Сер.: Исторические науки. 2013. Т. 26(65). № 2. С. 45–66. (1,6 а.л.)
13. *Кравчук А.С.* Крымское виноградно-училище при губернаторе А.М. Бороздине (1807–1816) // Актуальные вопросы истории, культуры и этнографии Юго-Восточного Крыма: матер. VI Междунар. науч. конф. / Благотв. фонд «Афинеон». Судак; Новый Свет, 2013. С. 67–70. (0,25 а.л.)
14. *Кравчук А.С.* Проект Вильгельмина Рувье о развитии промышленности в Крыму // Матеріали 12-ї Всеукраїнської наук. конф. «Актуальні питання історії науки і техніки», 3–5 жовт. 2013 року, м. Конотоп / Центр пам'яткознавства НАН України. Київ, 2013. С. 182–185. (0,25 а.л.)
15. *Кравчук А.С.* Губернаторский корпус Таврической губернии в первой половине XIX века // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер.: Исторические науки. 2014. Т. 27(66). № 2. С. 34–49. (1,1 а.л.)
16. *Кравчук А.С.* Феодосия в отчете градоначальника Павла Васильевича Гаевского // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер.: Исторические науки. 2014. Т. 27(66). № 1. С. 38–47. (0,85 а.л.)

Для заметок

КРАВЧУК АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

**Институт губернаторства в Таврической губернии:
антропология власти (1802–1854)**

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание учёной степени
Кандидата исторических наук